

Глория поднялась со своего места, сказав, что устала, и внутренне пробормотала, кривя уголки рта.

"Тогда теперь твоя очередь спускаться. Ты, чертова собака".

Должно быть, он чувствовал себя уверенно, пока не пошли слухи. Несмотря ни на что, это был идеальный путь, созданный ценой времени, и в него вмешался покойный император и даже не Кайен. Тем не менее, с этого момента Эруну придется потрудиться, если он хочет защитить этот путь.

"Если ты предашь и убьешь их, ты должен заплатить за это".

"Прости?"

"Нет. Ничего страшного".

Отвечая придворной даме, Глория улыбнулась и приложила указательный палец к губам. На этот успокаивающий жест придворная дама глубоко поклонилась и последовала за императором, как будто ничего не слышала. Когда Глория шла по красной ковровой дорожке, украшенной золотой вышивкой, она заметила открытое окно. День был настолько хорош, что ослеплял. Она тихо пробормотала, вспомнив слова Кайена, когда он позаботился о том, чтобы Диана не помогала на чаепитии.

"Теперь твоя очередь".

Скандал с Кайеном будет распространяться быстрее, а сторонники Люденберга, уединившиеся в сельской местности, с этого момента соберутся с силами и будут стремиться занять место рядом с императором. Момент, когда влияние Эруна ослабевало в великом смущении от того, что император, слушавший его как кроткую овечку, теперь отвернется от него, был идеальной возможностью.

'Я должен буду преследовать и добыть все доказательства, чтобы доказать, что он стоит за смертью отца и что его последователи грызут империю, как чума, при этом делая вид, что все делают ради империи'.

Как только они увидят другую сторону Эруна, который приложил все усилия, чтобы поднять свой имидж хорошего человека через волонтерскую работу, половина Империи отвернется от него.

'Изначально люди склонны видеть только то, что хотят видеть. Это очевидно, когда слышишь, как они восхваляют Эруна, который казнил герцога Люденберга, отравил императора и убил покойного императора.

' - подумала Глория, вытирая рот тыльной стороной ладони.

Сторонники Кайена станут для нее силой, но эта сила в конечном итоге не будет ее. Пока Кайен помогает ей оттеснить Эруна, она должна заручиться поддержкой надежного сторонника.

Потому что наши с тобой отношения недолговечны и в любом случае приведут к мести". Глория поджала губы, пытаясь игнорировать пульсирующее ощущение, идущее из глубины ее сердца. Она вспомнила, как Кайен с милой улыбкой поцеловал тыльную сторону ее руки, но в следующую секунду попыталась убедить себя, что он был всего лишь ее деловым партнером,

который сделал это с определенной целью.

'Значит, я должна выковать свою собственную силу, чтобы не иметь значения, когда ты уйдешь'.

Глория сжала кулаки и вспомнила список дворян, который она запомнила, чтобы проверить, могут ли они стать силой императора.

Как и предполагала Глория, слухи распространились так быстро, словно у них были крылья.

"Владельцы газет, должно быть, очень взволнованы".

Как только она проснулась на следующее утро, Глория бросила газету, которую читала, на стол. Предполагалось, что газеты будут способствовать распространению информации, но провокационные заголовки были ей неприятны. Когда Глория почувствовала себя неловко, баронесса Берн отложила газеты в сторону и объявила о визите Эруна.

"Маркиз все время просит вас о встрече, но..."

"Ммх."

"Должна ли я снова отказать ему?"

Видя нерешительность Берне, Глория просто положила в рот кусочек фрукта и стала его жевать. В затянувшемся молчании Берне испустила долгий вздох, как будто обеспокоенная.

'Ты нетерпелива, потому что слухи неожиданно становятся все больше?'

На красивом лице Глории появилась глубокая улыбка. После чаепития. Газеты распространяли скандалы, как будто ждали их, и лицо Эруна ожесточалось всякий раз, когда он вступал с кем-нибудь в зрительный контакт. Одна из придворных дам, следовавшая позади, сказала, что выражение лица Эруна было не очень спокойным.

'Точно, да. Как вы, должно быть, злитесь, увидев крах того идеального плана, на разработку которого у вас ушло столько времени'.

Глория сказала с довольной улыбкой, покручивая указательным пальцем свои рыжие волосы.

"Маркиз, должно быть, волнуется, чувствуя, что в него вонзили его верный нож. Он, должно быть, ломает голову, как вернуть свою любимую..."

Услышав ухмылку Глории, баронесса Берн испустила долгий вздох.

'Куда, черт возьми, делся тот добрый император, который обнимал всех с мягкой улыбкой? И все же... Разве это не больше подходит для императорского дворца...?'

Баронесса Берн с тревогой смотрела на спину Глории, когда та начала переодеваться.

Император нанесла на губы красные румяна, которыми обычно не пользовалась, говоря, что это слишком много, и открыла рот, наблюдая за нервным отражением баронессы в зеркале.

"Вы слишком много беспокоитесь. Почему? Ты беспокоишься о том, что Эрун оттолкнут?"

"Нет, Ваше Величество. Я не такая..."

"Тогда что заставляет баронессу так волноваться?"

"Ваше Величество."

Увидев кривую улыбку Глории, нарисованную на ее красных губах, Берн с болью позвал ее.

Баронесса Берне. Она прибыла по рекомендации Эруна и занималась управлением дворцом с тех пор, как Глория взошла на трон. Глория отвергла бы ее, если бы точка возврата была, когда она еще была принцессой или, по крайней мере, вскоре после восшествия на престол.

Но я вернулась за два месяца до их свадьбы, и если я избавлюсь от Берна, Эрун поставит графиню Адлен! Если подумать, я должна поймать и эту женщину".

Глория сузила глаза, вспомнив ту великолепную женщину, похожую на огненную лисицу.

"Пожалуйста, умирайте быстрее, Ваше Величество. Тогда маркиз сможет стать императором, а я - его королевской наложницей".

Голос графини, который она шептала ей в уши, умирая от яда, все еще звучал в голове Глории.

'В любом случае, в конце концов, ты будешь выброшена им, зачем тебе быть рядом с ним?'

Глория смотрела через зеркало на Берна, сжимая губы и перебирая пальцами.

Отослав сначала императрицу, покойный император пригласил баронессу Берн во дворец. Поэтому Глория часто встречалась с ней.

'В то время я даже не видела лица Берне из-за слухов о том, что она любовница моего отца и все такое'.

Обеспокоенная своей связью с императорской семьей, Глория наконец спросила.

"Баронесса. Вы хотите, чтобы я вышла замуж за маркиза?"

На спокойный вопрос Глории, Берн глубоко поклонился и ответил.

"Да. Поскольку покойный император глубоко заботился и любил Ее Величество, он должен был выбрать для нее хорошего партнера".

"Ха!"

При словах баронессы Берн, Глория сделала возмущенное выражение лица. Придворные дамы заметили перемену настроения императора и поспешили закончить одевать ее. Баронесса Берн замолчала, услышав явную усмешку Глории.

'Опять эта улыбка'. Выражение лица Берне потемнело. С того дня император вел себя негативно по отношению к Эрун. Она старалась не поддаваться слухам, обращая внимание

только на управление дворцом, но со временем ситуация становилась все более жестокой. В итоге ей ничего не оставалось, как расспросить Диану о ситуации в Главном дворце.

"В отличие от прежних времен, Ее Величество теперь держит моего брата... нет, держит герцога Люденберга рядом с собой. Конечно, она не игнорирует маркиза, но ситуация выглядит не очень хорошо".

На лице Дианы также появилось озабоченное выражение, как будто ей было не по себе от этой ситуации. Вспомнив свои слова, Берн сделал несколько шагов назад, когда Глория, закончившая одеваться, встала.

Император с улыбкой обратился к нервничающей баронессе.

"Эрун, которого выбрал Его Величество мой покойный отец, несомненно, будет стремиться к развитию Империи".

"Я тоже так думаю".

"Но это продлится недолго".

"Пardon?"

При холодном заключении Глории, глаза Берна расширились. Император махнула рукой и приказала придворным дамам удалиться. Когда все ушли, Глория села на диван, пригласила Берне тоже сесть и неторопливо налила ей чай, после чего спросила,

"Я спрошу вас прямо, баронесса.

Кого вы поддержите?"

"Герцога и маркиза... Если ты говоришь об этом, то я скажу, что маркиза..."

"Нет. Я говорю не об этих двух мужчинах, а между мной и маркизом. Кого вы выберете?"

Кланг! От неожиданного вопроса Глории, Берн промахнулся мимо блюда. Император продолжал говорить с баронессой, которая выглядела так, словно увидела привидение.

"Я знаю, что вы не настолько наивны, так почему же вы так испугались?"

"Я не ожидала, что вы зададите такой вопрос... Прошу прощения, Ваше Величество".

Берне едва ответила, напрягая шею. Глория посмотрела на баронессу своими холодными голубыми глазами и снова открыла рот.

"Я не была изначально воспитана для того, чтобы стать императором. Если бы Его Величество думал обо мне как о своей преемнице, он бы не стал меня так воспитывать. Это был просто способ соединиться и унаследовать императорскую родословную, или это был способ помочь мне стать императрицей с помощью моего мужа?"

"Вы не должны так думать, Ваше Величество. Покойный император никогда не думал о Вашем Величестве с такими мыслями..."

"Но посмотрите на результаты. Разве мы с тобой не знаем слишком хорошо, как Эрун относится ко мне?"

"Ваше Величество!"

Баронесса Берне вскочила со своего места и неистово закричала. Она редко вела себя подобным образом, но Глория равнодушно смотрела в ее карие глаза.

"В отличие от императриц других стран, мне трудно участвовать в государственных делах. Вы действительно можете быть уверены, что это преданность?"

"Маркиз явно заботится о вас всем сердцем, и он будет продолжать делать это в будущем".

Цок. Звук ее цоканья языком прозвучал громко, и Берне сильнее сжала сцепленные руки. Потирая лоб рукой, как будто у нее болела голова, император продолжил,

"Не слишком ли наивно думать, что человек, который добровольно согласился стать агентом Императора, будет удовлетворен только этим?"

"Это значит... не может быть. Не хотите ли вы сказать, что маркиз собирается свергнуть власть Ее Величества?"

"Свергнуть? Он даже поднимет восстание, чтобы попытаться изменить фамилию императорской семьи.

."

"Вы... Ваше Величество!"

Берн рухнула, как будто сила в ее ногах исчезла при звуке спокойной речи Глории.

'Ваше Величество решили, что маркиз предаст ее'.

Она закрыла рот обеими руками и прислонила верхнюю часть тела к коленям. В этот момент в ее голове прозвучала доверительная улыбка Эруна, просившего ее взять на себя управление дворцом.

"Вы приехали издалека по одной причине, баронесса. Пожалуйста, позаботьтесь о дворце. Должны быть и другие, но поскольку госпожа служила покойному императору, вы будете более достойны доверия, чтобы позаботиться о Ее Величестве".

Несмотря на то, что Ерун был маркизом, он склонился перед ней и обратился с такой просьбой к ней, простой баронессе.

'Вы действительно говорите, что человек, который думал только о вашем благополучии, предаст вас, Ваше Величество?"

<http://tl.rulate.ru/book/62298/2132436>